

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Кафедра мировой экономики

Карпов Виталий Игоревич

**ПРИОРИТЕТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЮЖНЫХ
РЕГИОНОВ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЙ КИТАЯ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по образовательной программе подготовки
бакалавров

по направлению 38.03.01 «Экономика»
«Мировая экономика»

г. Владивосток
2018

Оглавление

Введение.....	4
1 Теоретические основы трансграничного экономического сотрудничества	6
1.1 Сущность трансграничного экономического сотрудничества	6
1.2 Современные особенности трансграничного экономического сотрудничества	11
1.3 Формы и методы трансграничного экономического сотрудничества	17
2 Анализ трансграничного сотрудничества южных районов российского Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая	25
2.1 Роль и оценка приграничной экономической деятельности в экономиках южных районов российского Дальнего Востока и	25
2.2 Факторы и условия формирования новых экономических отношений между южными районами российского Дальнего Востока и Северо-Восточными провинциями Китая (правовой аспект)	38
2.3 Проблемы и эффективные направления перспективного экономического сотрудничества южных районов российского Дальнего Востока и Северо- Восточных провинций Китая	45
Заключение	50
Список использованных источников	53

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что расширение межрегионального экономического сотрудничества и обмена между Северо-Востоком Китая и российским Дальним Востоком – это достигнутый в течение последних нескольких лет консенсус между лидерами и правительствами России и Китая.

Вопросы трансграничного сотрудничества, в том числе России и Китая, всегда были в центре внимания экономистов, политологов, менеджеров. Так, сущность трансграничного экономического сотрудничества представлена в работах П. А. Мицкевич, Н. Л. Гавкаловой, Н. В. Москалевой и др. Особенности сотрудничества России и Китая в области экономики рассматривали Е. П. Жариков, Д. В. Сухарев, М. Д. Горячко, и др.

Однако, постоянно меняющаяся экономико-политическая среда, появление новых технологий межгосударственного взаимодействия, развитие экономических отношений между странами требуют постоянного мониторинга данного вопроса и поиска новых путей решения проблем сотрудничества.

Целью работы является изучение приоритетов экономического сотрудничества южных районов российского Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая.

Достижение данной цели обусловило постановку следующих задач:

- выявление сущности и современных особенностей трансграничного экономического сотрудничества;
- изучение форм и методов трансграничного экономического сотрудничества;
- характеристика приграничного экономического сотрудничества южных районов российского Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая;
- анализ факторов и условий формирования новых экономических отношений между южными районами российского Дальнего Востока и Северо-Восточными провинциями Китая.

Объект исследования – общественно-экономические отношения, складывающиеся в процессе взаимодействия России и Китая в экономической сфере.

Предмет исследования – эффективные формы и методы трансграничного сотрудничества южных районов российского Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая.

Теоретические основы исследования составили материалы по курсу мировой экономики, внешнеэкономической деятельности, таможенной деятельности, монографии и статьи ведущих научных журналов по теме исследования.

В качестве информационных источников при написании работы использовались статистические и фактические данные о сотрудничестве России и Китая, находящиеся в свободном доступе.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней обобщены и проанализированы воззрения авторов по вопросам трансграничного сотрудничества, сделаны соответствующие выводы.

Практическая значимость исследования определяется тем, что рекомендации по направлениям экономического взаимодействия между южными районами российского Дальнего Востока и Северо-Восточных провинциями Китая могут быть использованы в практической деятельности.

Структуру работы составляют: введение, в котором поставлены основные цели и задачи работы; основная часть, представленная двумя разделами: «Теоретические основы трансграничного экономического сотрудничества» и «Анализ трансграничного сотрудничества южных районов российского Дальнего востока и Северо-восточных провинций Китая», в которых наиболее полно рассмотрены вопросы темы исследования; заключение, содержащее основные выводы по работе; список использованных источников, на основе которых была написана данная работа.

Работа изложена на 58 страницах, включает 4 таблиц, 9 – рисунков.

1 Теоретические основы трансграничного экономического сотрудничества

1.1 Сущность трансграничного экономического сотрудничества

Современные исследовательские подходы к проблемам трансграничного сотрудничества и роли регионов в этих процессах основываются на разнообразных концепциях регионализации. Несмотря на существенные различия, ключевым для них является понятие региона и вытекающие из его определения характеристики.

Следует отметить, что понятие «трансграничное сотрудничество» применяется при обозначении всех видов взаимодействий, то есть в более широком смысле, чем процессы приграничного сотрудничества. Это проявляется в интенсификации увеличении объемов различного рода обменов и взаимодействия за пределами государственных границ, причем во всех областях.

Современная экономическая наука рассматривает проблему трансграничного сотрудничества как первоочередную, так как на данном этапе развития осмыслена лишь «верхушка айсберга». Всё еще не выявлен оптимальный состав участников этого вида взаимодействия, нет общепринятой классификации его организационных форм, способов и критериев обеспечения эффективности.

Ученые разнонаправленно смотрят на оценку положительных и отрицательных сторон трансграничного сотрудничества для вовлеченных в него акторов [13, с. 74-91].

Трансграничное сотрудничество определяют как «специфическую сферу политической, внешнеэкономической, культурно-образовательной, экологической и подобных видов внешних отношений государств, осуществляемую на уровне приграничных регионов и охватывающую все их

формы, отличающуюся возможностями и потребностью во все более активном их использовании, а также рядом особенностей:

- наличием границы и потребностью в ее обустройстве,
- общим пользованием ресурсов природы и разрешением возникающих проблем безопасности,
- более разносторонним взаимным общением населения сопредельных государств и индивидуальными связями людей, намного высшей нагрузкой на инфраструктуру (связь, дороги, инфраструктура придорожья, сфера обслуживания)» [13, с. 75].

В научной литературе выделяют такие факторы трансграничного экономического сотрудничества, как регионы и кластеры. Рассмотрим их более подробно.

Трансграничный регион – это особый вид приграничного региона, представляющий собой обширную территорию, обладающую определенным культурно-историческим единством (общность культурной и политической истории, сходство культурных ландшафтов, экономическое взаимодействие) и в то же время концентрирующую максимально возможное число переходных зон (культурных, политических, социально-экономических).

Трансграничный кластер – объединение независимых компаний, общественных организаций, других субъектов трансграничного сотрудничества, которые географически сосредоточены в трансграничном регионе (пространстве).

Трансграничные кластеры охватывают смежные приграничные территории соседних государств, в состав которых входят институты, размещенные по обе стороны границы. Реализация кластерного подхода в рамках приграничного сотрудничества создает большой потенциал экономического роста приграничных территорий [33].

Трансграничное сотрудничество с формированием трансграничных кластеров широко представлено в Европе. Среди наиболее развитых трансграничных кластеров стран ЕС можно выделить: кластер биотехнологий,

регион Орезунд (Дания-Швеция), немецко-голландский трансграничный кластер (производство пластмасс, металлообработка) португальско-испанский автомобильный кластер, текстильный кластер (Нижняя Австрия и Богемия) трансграничный кластер по производству стекла (Верхняя Австрия, Бавария, Богемия) и др.

Осуществление трансграничного сотрудничества происходит только между приграничными территориями двух и более стран.

Нарастающие процессы глобализации, усиление конкурентной борьбы на мировом рынке являются стимулирующими факторами развития трансграничных регионов. Признаком любого региона является наличие территориально-пространственной организации, способность обеспечить социально-экономические условия для населения. Однако трансграничный регион имеет свою специфику и характерные черты. К ним относятся:

1. Активное приграничное сотрудничество, возникающее в результате географической общности границы. Данная общность связана с тем, что границы разделяют единые в природном отношении территории и, как результат необходимость сотрудничества в использовании природных ресурсов: водных, минеральных, земельных, их охране.

2. Исторически сформировавшаяся культурная общность трансграничных территорий, являющаяся основой для социальной интеграции [10, с. 21-24].

Таким образом, целесообразно определить трансграничный регион как территориальное образование, имеющее заданные территориальные границы, активно взаимодействующий с пограничными регионами с целью социального, экономического, политического, культурного сотрудничества.

Трансграничное сотрудничество может развиваться по многим направлениям, способствуя развитию и укреплению хозяйственных, культурных, гуманитарных связей между приграничными территориями Российской Федерации и сопредельных государств, способствовать созданию и эффективному развитию экономической и социальной инфраструктуры на приграничных территориях [45].

Необходимо отметить, что трансграничное экономическое сотрудничество представляет собой часть трансграничного сотрудничества, ограниченное рамками области экономики. Данное направление является наиболее существенным, по сравнению с остальными (политическим, культурным и т.д.).

Главные цели трансграничного экономического сотрудничества – это поддержка экономической, окружающая среда, ядерная безопасность, повышение прозрачности границ.

Следует также упомянуть немало важные формы деятельности, как содействие трансграничному сотрудничеству; повышение благосостояния жителей приграничных регионов путем увеличения занятости и социального равенства; содействие развитию экономики путем улучшения инфраструктуры приграничных районов, содействие привлечению инвестиций со стороны международных организаций.

Развитие трансграничного экономического сотрудничества способствует ряду мероприятий по развитию транспортно-инфраструктурного сотрудничества: разработка и реализация определенных мер по обеспечению необходимых условий для беспрепятственного функционирования всех видов транспорта, оптимизация транспортно-логистических узлов, железнодорожных и автотранспортных узлов на приграничных территориях.

Е. В. Лавров отмечает, что основными задачами по развитию трансграничного экономического сотрудничества является:

- восстановление экономических связей;
- создание новых рабочих мест;
- активизация участия малого и среднего бизнеса в трансграничном сотрудничестве;
- повышение уровня инвестиционной привлекательности в приграничных районах;
- рост благосостояния уровня населения приграничных регионов;

– выравнивание уровня социально-экономического развития сопредельных регионов [16, с. 1026-1030].

Эффект от развития трансграничного экономического сотрудничества будет выражаться в совокупности положительных эффектов, а именно:

– концентрации ресурсов в развитии производственно-технологических комплексов;

– использовании конкурентных преимуществ приграничья и, как следствие, повышении конкурентоспособности сопредельных регионов; расширении и поддержке экспорта;

– системы управления единым транспортным, информационным, инновационным и социокультурным пространством, т.е. создание целостной трансграничной структуры.

В современных условиях важнейшим приоритетом развития экономических отношений является реализация возможностей регионов в обеспечении высокого уровня жизни населения за счет повышения качества экономического пространства.

Такое отношение в полном объеме относится к приграничным районам, где происходит трансформация приграничной экономики, которая связана с поиском новых форм организации экономического пространства, транзитной инфраструктуры, повышением конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона.

А. В. Кулай отмечает, что главные цели трансграничного экономического сотрудничества – это поддержка экономической стабильности и общего развития в направлениях рыночной инфраструктуры [25]. Важными дополнительными сферами деятельности являются: окружающая среда, ядерная безопасность, повышение прозрачности границ.

Следует также упомянуть немало важные формы деятельности, как содействие трансграничному сотрудничеству; повышение благосостояния жителей приграничных регионов путем увеличения занятости и социального равенства; содействие развитию экономики путем улучшения инфраструктуры

приграничных районов, содействие привлечению инвестиций со стороны международных организаций.

Таким образом, проведенное выше исследование позволило сформулировать определение трансграничного экономического сотрудничества, как совместные конструктивные действия сопредельных регионов по развитию экономического взаимодействия субъектов двух и более территорий (регионов или кластеров), направленные на достижение наиболее общих целей в области экономического развития.

1.2 Современные особенности трансграничного экономического сотрудничества

Современные исследовательские подходы к проблемам трансграничного сотрудничества и роли регионов в этих процессах основываются на разнообразных концепциях регионализации. Несмотря на существенные различия, ключевым для них является понятие региона и вытекающие из его определения характеристики.

Т. А. Шаклеина отмечает, что, собственно, трансграничная экономическая политика как новое качество современных международных отношений, порожденное глобализацией, характеризуется исключительным, преобладающим значением международной среды, уплотняющейся и все более ограничивающей свободу действий акторов – как традиционных, так и новых [29]. Ее параметры преимущественно пространственные, но ориентированы они на выявление нового качества пространства.

Среди них, в частности, показатели транснационализации международной экономики, характеристики современного киберпространства, контуры сферы единообразного понимания морали и права, индексы транспортной проницаемости планеты.

Нетрудно заметить, что из этих характеристик складывается новая парадигма пространства: оно – глобальное, мироцелостное и анклавное

одновременно, находящееся в процессе переконфигурации территорий, границ, региональных подсистем международных отношений и «большого пространства» глобальных интересов, а также трансформации международно-правовых институтов и неформализованных механизмов взаимодействия.

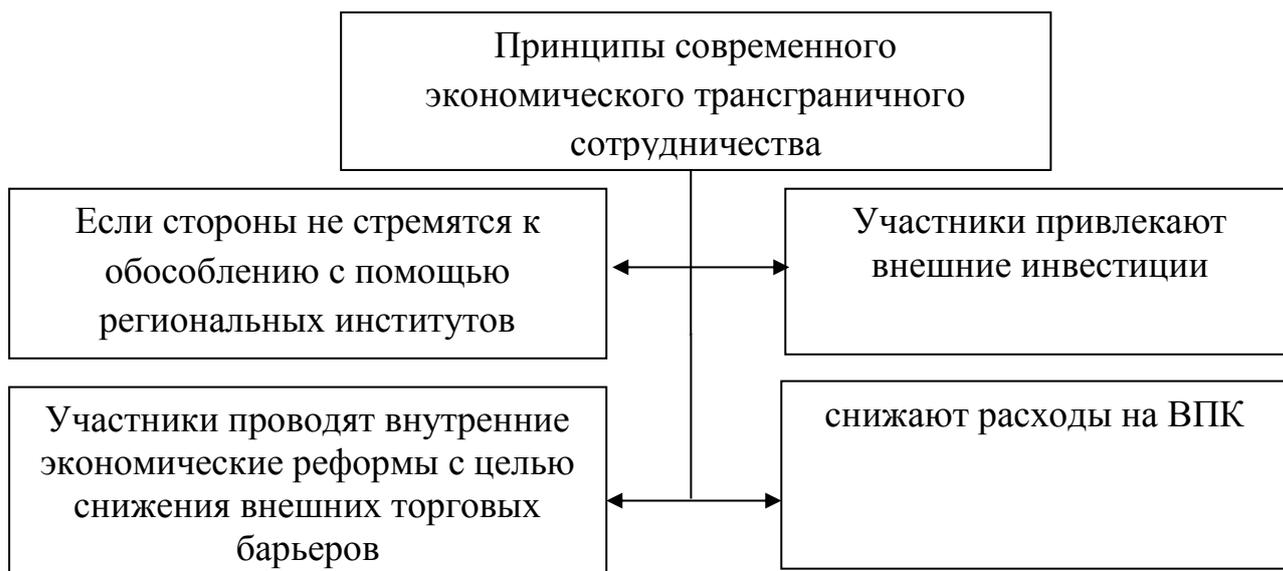
Для понимания природы воздействия трансграничного сотрудничества на регионы следует различать регионы внутренние и регионы как элементы международной системы. Для внутренних регионов страны трансграничное сотрудничество выравнивает возможности участия в международных интеграционных процессах. Одновременно указанные преимущества проявляются заметнее в т. н. приграничных пространствах и регионах.

Примечательна в этом смысле позиция американского исследователя Г. Хардинга, который вообще отрицает факт существования в мире естественных (географических) регионов, указывая, что вопрос о конфигурации региона может решаться ситуативно – в зависимости от сферы сотрудничества [12, с. 261-263]. Таким образом, подчеркивается подвижность географических границ интеграционных зон.

В отечественной науке с этим подходом отчасти согласуется определение, предложенное А. Д. Воскресенским, который понимает под регионом совокупность явлений международной жизни, протекающих в определенных территориально-временных координатах, объединенным общей логикой таким образом, что эта логика и координаты ее существования являются взаимообусловленными [16, с. 76-79].

Для того чтобы в полной мере оценить оригинальность исследовательских подходов к проблемам регионализации, стоит отметить, что все они так или иначе выделяют три основные формы взаимодействия стран внутри региона – конфликт, сотрудничество и интеграция.

Э. Солинген отмечает, что современное трансграничное экономическое сотрудничество может осуществляться на основе принципов, совокупность которых представлена на рисунке 1.

Источник: [40, с. 67]

Рисунок 1 – Принципы современного экономического трансграничного сотрудничества

Стоит отметить, что данные принципы в большей степени характерны для процессов интеграции, нежели для трансграничного экономического сотрудничества, поскольку предполагают более глубокое взаимодействие между приграничными территориями, нежели оно существует в рамках трансграничного экономического сотрудничества.

На уровень вовлеченности регионов в трансграничные связи и характер их деятельности влияют три группы факторов:

1) географические и геополитические – экономико-географическое положение региона (полупериферийное, периферийное или центральное положение);

2) социально-экономические – состояние наиболее важных отраслей производства, общий уровень развития региона, природно-ресурсный потенциал и др.;

3) политико-правовые – развитость региональной экономической и политической элиты, характер политического режима в регионе и др.

С учетом этих факторов регионы России можно подразделить на четыре группы.

Первая группа включает регионы с развитой элитой и ее активной позицией, высоким уровнем развития регионального законодательства, широкими связями в международной сфере (например, Москва, Татарстан, Башкортостан, Санкт-Петербург, Саха (Якутия) и др.).

Вторая группа регионов характеризуется наличием концепции развития экспортноориентированных производств, сравнительно высоким уровнем развития регионального законодательства (Волгоградская, Архангельская, Калининградская, Ленинградская области, Приморский край, республика Карелия и др.).

К третьей группе относятся регионы, отличающиеся высоким уровнем социально-экономического развития, значительным внешнеторговым оборотом и обладающие большим природно-ресурсным потенциалом (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий округа, Пермская и Тюменская области и др.).

Четвертую группу составляют регионы с невысоким уровнем развития международных контактов, слабыми экспортными возможностями, низким уровнем развития законодательства в международной сфере, именуемые зачастую «дотационными» (Ульяновская, Пензенская, Читинская, Псковская области, республики Северного Кавказа) [13, с. 65].

Так как все приграничные районы попадают в каждую из четырех групп, возможно типологизировать приграничные субъекты РФ с учетом развитости их контактов с приграничными территориями смежных стран. Применяя в данном случае подход, который предложили Б. Ван дер Вельд и Р. Мартин, приграничные регионы России можно отнести к следующим типам:

- отчужденные трансграничные регионы (Республики Северного Кавказа (за исключением Дагестана));
- сосуществующее приграничье (Дагестан; области на границах с Монголией и Китаем);

– взаимозависимое трансграничье (регионы на границах со странами СНГ и ЕС, тенденция в этом направлении имеется у областей, близлежащих с Китаем);

– интегрированные приграничные регионы пока отсутствуют, хотя соответствующие условия имеются у всех регионов на рубежах с государствами СНГ, в наибольшей мере – у Смоленской области.

Специфика экономической деятельности трансграничных территорий заключается в их удаленности от национальных рынков, но близость к рынкам соседних территорий, что способствует:

- развитию транспортной инфраструктуры;
- развитию информационной инфраструктуры;
- трансграничному научно-техническому сотрудничеству, включающему в себя обмен высококвалифицированными сотрудниками;
- совместным действиям в регулировании миграции населения;
- интенсивному развитию межрегионального взаимодействия.

Развитие транспортной инфраструктуры окажет положительное влияние на приток капиталов в регион, что, в свою очередь, оживит деловую активность. Субъекты Российской Федерации разнородны по своей хозяйственной структуре, каждая крупная область РФ имеет развитую транспортную инфраструктуру, активно задействованную в современных транспортных системах федерального и мирового значения.

Создание дополнительных транспортных маршрутов, наряду с реконструкцией магистральных, улучшит транспортную доступность. Намерение развивать интеграционные связи предполагает более тесное взаимодействие регионов в информационном пространстве.

Следует снять ограничения в получении информации для населения, обеспечить право субъектам информационных отношений (различным социальным группам, многочисленным гражданам) на доступ и владение полноценной информацией, осуществление взаимного обмена программами радио, TV в приграничном пространстве [44, с. 183-192].

Таблица 1 – Оценка угроз и сильных сторон трансграничного экономического сотрудничества в современных условиях

<p>Использование сильных сторон для реализации возможностей</p> <p>1. Установление кооперационных отношений будет содействовать развитию промышленного сектора, а также развитию среднего и малого бизнеса на пограничных территориях.</p> <p>2. Значительным вкладом в развитие науки и образования обеих стран является обмен опытом в сфере образования и содействие повышению уровня квалификации специалистов учебных заведений и научных учреждений.</p> <p>3. Возможность более свободного посещения соседних государств положительно скажется на развитии социально-культурных отношений.</p>	<p>Использование сильных сторон для преодоления угроз</p> <p>1. Развитие кооперационных связей будет содействовать созданию зон свободной торговли трансграничных регионов.</p> <p>2. Развитие социально-культурных связей будет противодействовать национальным настроениям.</p> <p>4. Сотрудничество в решении экологических проблем в рамках регионов препятствовать разрушению окружающей среды и способствовать ликвидации последствий экологических катастроф.</p>
<p>Возможности для преодоления слабых сторон</p> <p>1. Привлечение инвестиций под проекты еврорегиона приведет к оживлению зон депрессии и активизации регионообразующих производств.</p> <p>2. Создание дополнительных транспортных маршрутов, наряду с реконструкцией магистральных, улучшит транспортную доступность.</p>	<p>Угрозы проявления слабых сторон</p> <p>1. Отказ от формирования зоны свободной торговли снизит конкурентоспособность продукции на мировых рынках.</p> <p>2. Бесконтрольное увеличение мигрантов может усилить криминогенность пограничных территорий.</p> <p>5. Несогласованность на рынке труда и в условиях социальной защиты будет усиливать миграционные потоки</p>
<p>3. Модель региона предусматривает увеличение прозрачности границы для легальных товарных потоков</p> <p>4. Внедрение единых европейских стандартов охраны окружающей среды.</p> <p>5. Содействие налаживанию экономических, образовательно-научных и культурных отношений между регионами.</p> <p>6. Создание общего цивилизованного рынка труда позволит предотвратить развитие интеллектуальной асимметрии пограничья</p>	

Источник: [42, с. 332-338]

В трансграничных регионах важной проблемой является регулирование миграции с целью устранения нелегальных миграционных потоков, регулирование рынка труда, упрощение режима пересечения государственной

границы для жителей, создание совместного иммиграционного законодательства.

В современных условиях вступление России во Всемирную торговую организацию приводит к расширению функций трансграничных территорий, что сводится к активизации деятельности внешнеэкономической деятельности на национальном уровне. Для реализации данной функции целесообразно провести оценку угроз и сильных сторон трансграничного сотрудничества, используя матрицу SWOT-анализа (таблице 1).

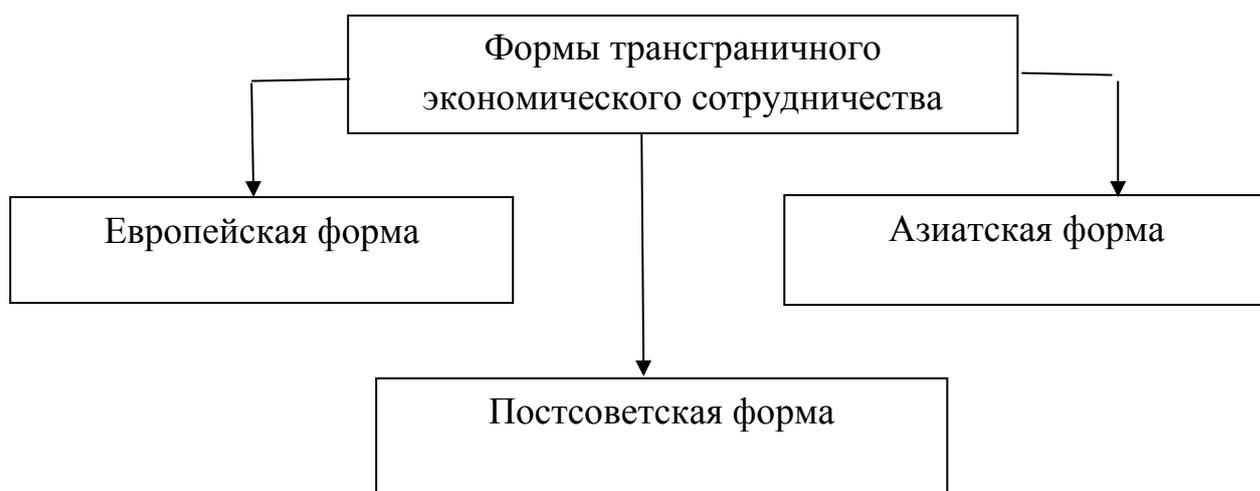
Анализ приведенных угроз и возможностей свидетельствует о положительных тенденциях развития трансграничного сотрудничества как формы интеграции РФ. Устранение данных сдерживающих факторов позволит развить такие формы интеграции, как регионы, свободные экономические зоны, утвердить единые управленческие структуры.

Таким образом, подводя итог данному разделу, можно сделать вывод, что развитие трансграничного сотрудничества открывает новые возможности для активизации хозяйственной деятельности на пограничных территориях и повышения их конкурентоспособности путем мобилизации природно-ресурсного потенциала соседних территорий и активных торгово-экономических отношений. Это является основой в развитии сотрудничества не только в рамках территориальных образований, но и на уровне всей национальной экономики.

1.3 Формы и методы трансграничного экономического сотрудничества

Трансграничное экономическое сотрудничество может осуществляться в разных формах, с использованием различных методов.

Исследователи рассматривают 3 формы приграничного взаимодействия территорий, совокупность которых представлена на рисунке 2.

Источник: [19, с. 69-76]

Рисунок 2 –Формы трансграничного экономического сотрудничества

Сотрудничество регионов в рамках того или иного типа обуславливается предпосылками исторических событий и территориально-географическим расположением приграничных зон. Рассмотрим эти типы более подробно.

Европейская форма. К данному типу относятся регионы России, которые граничат с государствами, входящими в состав ЕС или странами-кандидатами на членство в Союзе. Эти регионы составляют довольно незначительную часть приграничного пояса государства.

На достаточно коротком отрезке границ пересекаются как морские, так и сухопутные коммуникации, которые связывают РФ с Европой. Вместе с тем необходимо отметить, что российские приграничные районы по качеству и уровню жизни населения значительно уступают не только своим партнёрам в Финляндии и Норвегии, но соседним регионам Польши, Эстонии, Латвии и Литвы.

Особую роль в развитии межнациональных контактов России после развала СССР играет балтийского транспортного коридора. Для России в геоэкономическом плане очень важно наличие в приграничье Санкт-Петербурга – города международного значения [23, с. 365].

В качестве примера успешной реализации приграничного сотрудничества можно привести программу «Юго-Восточная Финляндия – Россия», которая

выступает своеобразным связующим звеном между сотрудничающими странами в контексте происходящих интеграционных процессов и поддерживает дружественные, партнерские отношения, как между аппаратами сопредельных государств, так и между населением, проживающим на территории действия программы.

При этом нельзя не отметить, что в европейских странах накоплен огромный опыт формирования и развития различных форм приграничного и трансграничного взаимодействия, в том числе развитие трансграничных кластерных инициатив.

Азиатская форма характерна для регионов России, пограничных с Китаем и Монголией. Его отличительной чертой является бурное развитие в рамках приграничной челночной торговли, особенно в первой половине 1990-х гг. в условиях высокой инфляции и активной либерализации таможенного режима. Поскольку с Россией граничат наименее развитые регионы названных азиатских стран, приграничная торговля с Россией рассматривается как фактор экономического подъема этих территорий. То же самое можно сказать о регионах России, приграничных с Китаем и Монголией.

Специфическая особенность азиатского типа приграничного сотрудничества – речь идёт о взаимодействии территорий, относящихся к разным культурно-цивилизационным системам, что создает дополнительные препятствия и угрозы для расширения взаимовыгодного сотрудничества.

Для углубления российско-китайского приграничного сотрудничества принципиальное значение имеют совместная декларация об основных направлениях развития сотрудничества между РФ и КНР и межправительственное соглашение «О режиме российско-китайской границы» от 1994 г.

В ноябре 1997 г. подписано «Соглашение о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов РФ и местными правительствами китайских провинций». В январе 1998 г. был создан

Российско-китайский координационный совет по приграничному и межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству [26, с. 52-57].

Эти и другие институциональные мероприятия, а также использование безвизового режима обоюдных посещений для однодневного туризма, несомненно, содействуют поддержке определенного уровня трансграничной торговли.

Некоторые китайские исследователи рассматривают способ активизации взаимных трансграничных контактов через создание своеобразных СЭЗ – межнациональных свободных зон, включающих города на китайско-российском порубежье: Забайкальск–Манчжоули, Благовещенск–Хэйхэ, Гродеково – Суйфынхэ.

Необходимо отметить, что существует ряд проблем в приграничной российско-китайской торговле, прежде всего, проблема, связанная с незаконными перевозками, а также слабое развитие трансграничного сотрудничества.

При этом главная причина слабого прогресса в этом направлении – сдержанное отношение России к участию Китая в освоении Сибири и Дальнего Востока.

В целом российско-китайское трансграничное сотрудничество развивается поступательно и сохраняет положительную динамику, несмотря на кризисные и стагнационные явления в мировой экономике, что свидетельствует о высоком потенциале сотрудничества, который в полной мере ещё не реализован.

Постсоветская форма. Приграничное сотрудничество стран СНГ выделяется тем, что оно реализуется в условиях, при которых страны только начали оформлять правовое поле протяженных сухопутных границ. Созданные границы государств разъединили в прошлом одно целое культурное и во многом единое экономическое пространство.

Рубежи между Россией и странами-соседями в большинстве своем пролегают по достаточно заселенным и хорошо освоенным территориям. При

всем этом российские приграничные территории являются более развитыми и более благополучными в социальном плане, нежели их казахстанские и закавказские соседи [39, с. 101-117].

Экономико-социальный уровень сопредельных районов белорусско-украинского участка российской границы наиболее близкий, что, безусловно, является основой развития взаимовыгодного сотрудничества. Предусматривалось, что реинтеграция постсоветских территорий исходя из интенсивной культурной, социальной и экономической увязки случится сразу же после распада СССР естественным образом.

Затем автоматически должна была устраниться проблема новых межнациональных рубежей. Способствовало этому образование в 2010 г. Таможенного союза трех государств: Казахстана, России и Белоруссии, а также продолжение действия режима Зоны свободной торговли (ЗСТ) с иными азиатскими государствами-участниками СНГ.

Создание Таможенного Союза и либерализация торговых отношений дали толчок развитию всех форм сотрудничества сопредельных территорий. Наряду с этим экономические, социальные, политические и культурные показатели нового приграничья России заметно различаются.

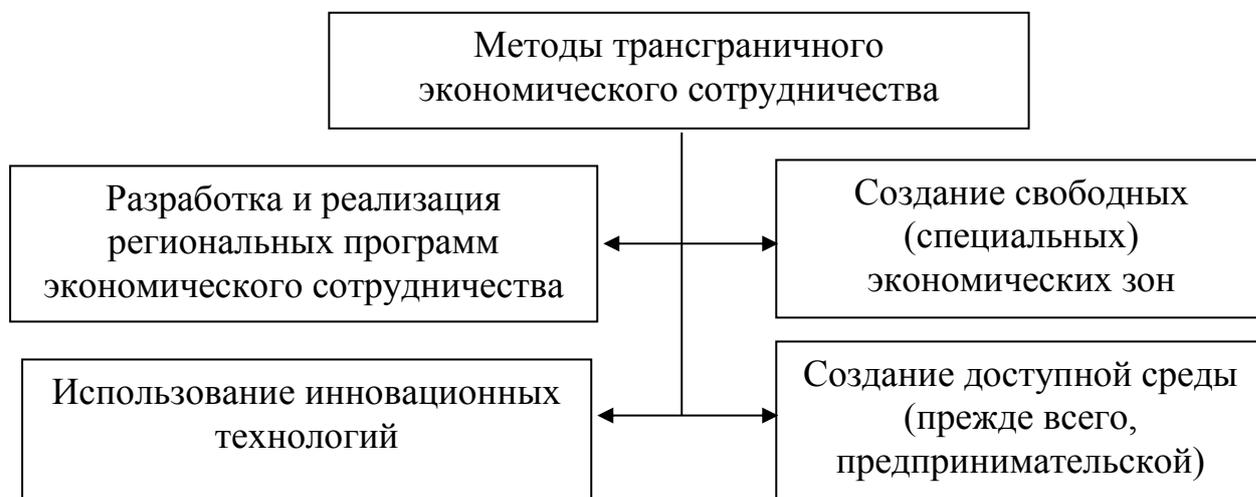
На фоне устойчиво активного развития взаимодействия с Беларусью и Республикой Казахстан отношения Российской Федерации с Азербайджаном, Грузией и Украиной были омрачены различными политическими, экономическими и межнациональными противоречиями.

От роста барьерности границ и нестабильности межгосударственных отношений, прежде всего, страдают именно приграничные регионы России и стран СНГ. Кроме того, жизнь ставит перед российским обществом новые вызовы внешнего и внутреннего характера, которые в своей совокупности приводят к резкой дифференциации российских регионов, прежде всего приграничных, в первую очередь по интегральному показателю, которым является показатель уровня человеческого развития [32].

Такая дифференциация вызывает социальную напряженность и ведет к нарастанию отчужденности между общинами и регионами, представляет угрозу национальной безопасности российского государства. Важным шагом для выхода из такого положения является использование потенциала трансграничного сотрудничества как инновационного инструмента государственной региональной политики.

Все это определило трансграничное сотрудничество одним из важнейших факторов эффективного многостороннего взаимодействия приграничных регионов Российской Федерации с сопредельными государствами, особенно в части, касающейся социально-экономического развития приграничных территорий, большая часть которых долгое время была лишена этой возможности в силу преобладания защитных функций государственной границы.

Выделяют методы трансграничного сотрудничества, совокупность которых представлена на рисунке 3.

Источник: [28, с. 34]

Рисунок 3 – Методы трансграничного экономического сотрудничества

Стоит отметить, что с целью повышения эффективности сотрудничества, необходимо использовать все выше названные методы трансграничного экономического сотрудничества.

Трансграничное сотрудничество способствует решению отдельных вопросов межгосударственных отношений, налаживанию экономических и гуманитарных контактов, укреплению исторически сложившихся связей. В таблице 2 представлены различные модели и механизмы трансграничных связей.

Таблица 2 – Модели и механизмы трансграничных связей

Квалифицирующий признак	Характеристика
I Стадия трансграничного сотрудничества	1.1. Информационный обмен, контакты на региональном и местном уровнях, заключение соглашений 1.2. Внешняя торговля, формирование инфраструктуры внешней торговли (система органов регулирования, контроля и надзора за внешней торговлей; организации, обеспечивающие реализацию внешнеторговой деятельности) 1.3. Интеграция локальных рынков товаров, услуг, технологий, труда и т.п. 1.4. Создание совместных предприятий, координационных институтов в различных сферах сотрудничества
II Доминирующий уровень в управлении трансграничными связями	2.1. Многоуровневый подход (присутствуют национальный, региональный, межгосударственный уровни) 2.2. Доминирует национальный или региональный уровень управления
III Механизм формирования трансграничных связей	3.1. Традиционная модель, основанная на страновых и региональных различиях (разница цен, валютных курсов). 3.2. Преференциальная модель, основанная на комплексе преференций в пределах определенной территории или по отдельным направлениям взаимодействия (тарифы, налоговые и финансово-кредитные льготы и т.п.) 3.3. Партнёрская модель, основанная на принципах административной и политической децентрализации в целях реализации совместных механизмов решения общих проблем территории (специальные полномочия органов местной власти)
IV Степень институционализации трансграничного сотрудничества	4.1. Институционализация трансграничных связей (формирование свободных экономических зон, еврозон, технопарков и т.п.) 4.2. Неинституциональные трансграничные связи различной направленности

Источник: составлено автором по [27, с. 1026-1030]

Таким образом, подводя итог данной разделу, можно сделать вывод, что на сегодняшний день выделяют три формы (типа) трансграничного

экономического сотрудничества: европейскую, азиатскую и постсоветскую, каждая из которых имеет определенный набор отличительных черт.

Что касается методов, то наиболее перспективными, являются:

- разработка и реализация региональных программ экономического сотрудничества;
- создание свободных (специальных) экономических зон;
- использование инновационных технологий;

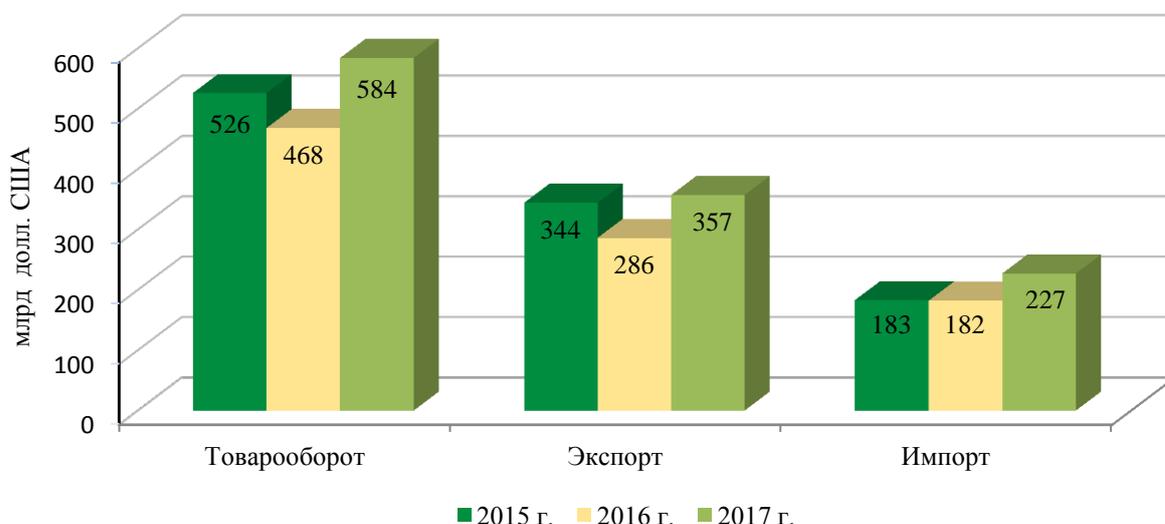
В целом, подводя итог данной главе, можно отметить, что трансграничное экономическое сотрудничество на сегодняшний день является одним из самых перспективных направлений не только регионального, но и международного сотрудничества, поскольку имеет четкие структурные очертания, ареал действия, функционирующих факторов, формы и методы осуществления.

2 Анализ трансграничного сотрудничества южных районов российского Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая

2.1 Роль и оценка приграничной экономической деятельности в экономиках южных районов российского Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая

Сегодня как Россия, так и Китай одинаково заинтересованы в развитии трансграничного интеграционного взаимодействия.

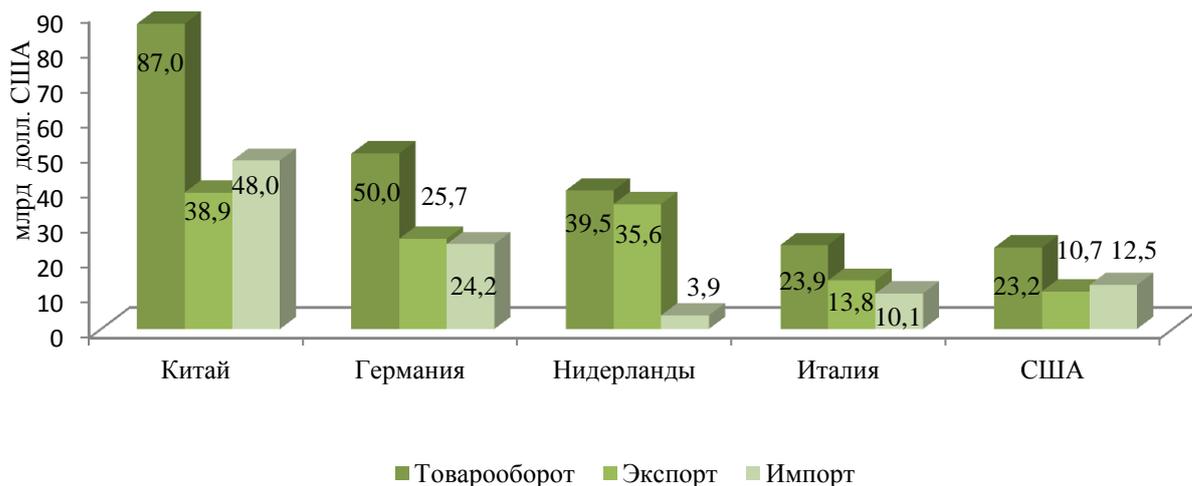
По данным таможенной статистики, внешнеторговый оборот Российской Федерации в 2017 г. составил 584 млрд долл. США и по сравнению с 2016 г. увеличился на 25%, в том числе экспорт – 357 млрд долл. США (рост на 25%), импорт – 227 млрд долл. (рост на 24%) (рисунок 4).

Источник: [41]

Рисунок 4– Динамика важнейших показателей внешней торговли Российской Федерации в 2015-2017 гг.

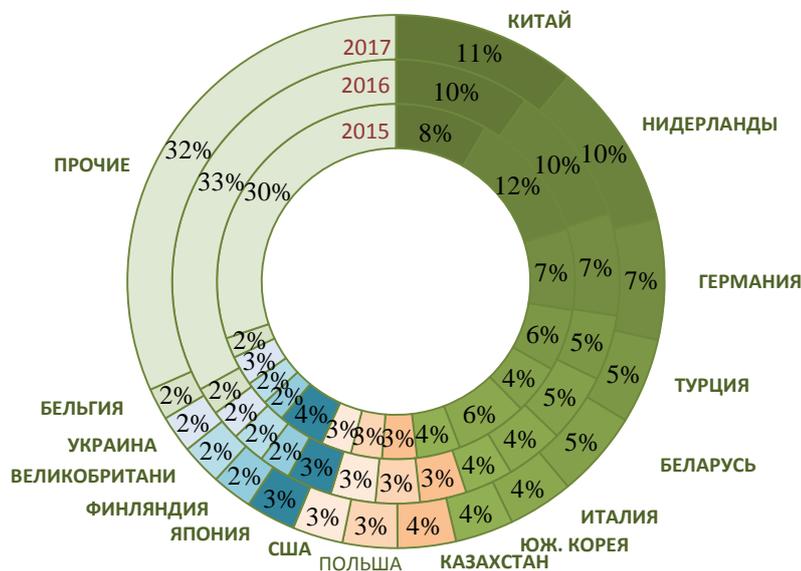
В структуре внешней торговли РФ Китай крупнейший партнер, его доля в объеме товарооборота в 2017 г. – 15% (рост – на 32%) (рисунок 5).

Источник: [41]

Рисунок 5 – Основные торговые партнеры Российской Федерации среди стран дальнего зарубежья в 2017 г.

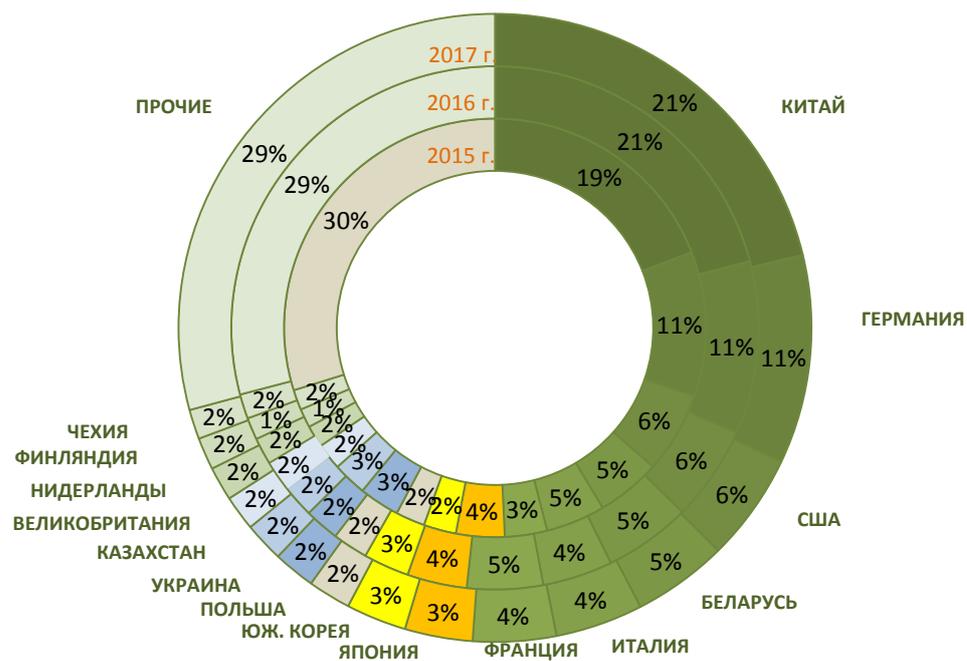
На долю экспортируемых товаров на Китай в 2017 г. приходилось 11% (рисунок 6).

Источник: [41]

Рисунок 6 – Основные страны экспорта Российской Федерации в 2017 г.

Доля импорта Китая в 2017 г. составила 21% (рисунок 7).

Источник: [41]

Рисунок 7 – Основные страны импорта Российской Федерации в 2017 г.

Россия в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая улучшила в 2017 г. свои позиции, поднявшись на 12-е место (по итогам 2016 г. - 14-е место) [11].

Согласно данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР, товарооборот России с Китаем по итогам 2017 г. увеличился на 20,8% до 84 071,1 млн долл., в том числе экспорт из России в КНР – до 41 195,05 млн долл. (+27,7%), импорт из КНР в Россию – до 42 876,04 млн долл. (+14,8%). Пассивное торговое сальдо составило 1 681,0 млн долл. против отрицательного сальдо в 5 068,45 млн долл. в 2016 г. (-66,8%) [11].

По итогам 2017 г. хорошей динамикой отметился российский экспорт (+27,7%). Ключевым фактором, способствовавшим такому развитию ситуации стали положительные тенденции в конъюнктуре глобальных сырьевых рынков, включая рост котировок на сырую нефть, а также цен на другие энергетические и сырьевые товары поскольку именно они составляют основу экспорта из России в КНР [11].

Российский импорт из Китая по итогам 2017 г. также продемонстрировал убедительную динамику как по физическим объёмам (+12,7%), так и по стоимостным параметрам (+14,8%). Основной причиной, по мнению российских и китайских аналитиков, стало укрепление российской валюты. Китайские товары по своим ценовым характеристикам стали более привлекательны и доступны для российских импортёров. В качестве дополнительного стимула выступили быстрые темпы роста электронной торговли. В структуре импорта из Китая основное место занимают машины и оборудование – 44,5%, в стоимостном выражении импорт машин и оборудования вырос на 19,8% [11].

В целом, несмотря на то, что по итогам прошедшего года в российско-китайской торговле отмечены определенные факторы риска, которые могут оказать негативное влияние на дальнейшее взаимодействие, в торговле двух стран имеют место и очевидные положительные тенденции, проявляющиеся в том числе в положительной динамике торгового оборота.

Дальневосточный регион Российской Федерации обладает уникальным набором ресурсов: природных, исторических, культурных, рекреационных, кроме того, его безусловным преимуществом является выгодное экономико-географическое положение.

Несмотря на то, что внешнеторговый оборот Дальневосточного федерального округа в 2017 г. увеличился на 17% по сравнению с 2016 г. и составил 28,5 млрд долл. США, в том числе по экспорту – на 19% до 22,2 млрд долл. США, по импорту – на 9% до 6,3 млрд долл. США, удельный вес Дальнего Востока во внешнеторговом обороте России по итогам 2017 г. составил всего 4,9%, в том числе на экспорт пришлось 6,2%, на импорт – 2,7% [14].

Увеличение разницы в уровне социально-экономического развития приграничных территорий России и Китая, обуславливает необходимость развития приграничного сотрудничества с экономически более развитым

соседом, а именно южных районов российского Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая.

Северо-Восточный регион КНР (СВК) объединяет в себе провинции Хэйлуцзян, Цзилинь (Гирин), Ляонин и восточную часть Автономного района Внутренняя Монголия (городской округ Чифэн, аймак Хинган, городской округ Тунляо, аймак Шилингол и городской округ Хулунбуир). Занимая приграничное положение, регион является так называемым центром Северо-восточной Азии, граничит с четырьмя иностранными государствами (Россией, Монголией, КНДР и Японией) и потенциально способен оказывать влияние на развитие межрегиональных связей и ситуацию, складывающуюся в трансграничной региональной системе.

В целом три провинции СВК обладают соотносимыми ресурсами (таблица 3).

Таблица 3– Сравнительная характеристика провинций СВК

Показатель	Хэйлуцзян	Цзилинь	Ляонин
Площадь, тыс. кв. км.	454,0	187,4	145,9
Население, млн. чел.	38,23	27,16	42,17
Административный центр	Харбин	Чанчунь	Шэньян
Соотношение сфер производства, %:			
сельское хозяйство	13,9	14,3	5,1
промышленность	47,3	47,7	69,0
сфера услуг	38,8	38,0	26,0
Основные сферы прямых иностранных инвестиций	Производство, электроэнергетика, недвижимость	Автомобилестроение, пищепром, химпром	Производство, недвижимость, сфера услуг

Источник: [43]

Наибольшее внимание во внешнеторговом сотрудничестве между Россией и КНР уделяется провинции Хэйлуцзян. Удобное географическое положение, богатая основа для исторического и культурного развития, существующая структура развития ресурсов и промышленности являются

своеобразным преимуществом, закрепившим прочную основу для развития дружественных отношений и торгово-экономического сотрудничества провинции Хэйлуцзян с Россией.

Провинция Хэйлуцзян имеет общую границу с Россией протяженностью 2981 километров. Провинцию Хэйлуцзян с Приморским краем, Хабаровским краем, Еврейской автономной областью, Амурской областью ДФО и Забайкальским краем СФО соединяют автомобильные и речные пункты пропуска через государственную границу. На территории провинции Хэйлуцзян действует две зоны пограничного экономического сотрудничества в г. Хэйхэ и Суйфэньхэ, расположено 25 пунктов пропуска первого государственного значения, в том числе 12 пограничных. Между провинцией Хэйлуцзян и Россией действует 67 международных автомобильных пассажирских и грузовых маршрутов и авиационные пассажирские маршруты с 11 городами России.

Хэйлуцзян занимает лидирующие позиции в стране по выработке электроэнергии, производству продукции деревообработки, нефтехимии, углеводородов, лекарственных препаратов традиционной китайской медицины. Провинция обладает крупными запасами минеральных ресурсов, в т.ч. таких, как нефть, мрамор, базальт, графит и др. Залежи угля – крупнейшие в Северо-Восточном регионе Китая. Годовой доход от добычи полезных ископаемых также является одним из самых высоких по стране. Хэйлуцзян является № 1 по уровню лесного покрытия и крупнейшей базой производства древесины в Китае. При этом общая площадь степных угодий составляет 5,06 млн. га., что создает благоприятные условия для развития животноводства. В число основных направлений экономики Хэйлуцзяна входят: энергетика, нефтехимия, производство оборудования, пищевая промышленность, деревообработка и фармацевтика.

Харбин – столица провинции, входит в десятку крупнейших городов Китая (население – около 10 млн чел.). Харбин считается важнейшим политическим, экономическим, научным, культурным и транспортным центром

Северо-Востока Китая. Основными хозяйственными сферами города являются: генеральное консульство России в Шэньяне, производство оборудования и станков, сельскохозяйственное производство и пищевая промышленность, нефтехимия и энергетика.

В отношении других крупных городов Хэйлунцзяна можно выделить следующие приоритетные сферы деятельности:

1) Цицикар:

- производство оборудования и станков;
- сельскохозяйственное производство и пищевая промышленность;
- нефтехимия и металлургия;

2) Дацин:

- нефтехимия и энергетика;
- строительные материалы;
- производство станков;

3) Муданьцзян:

- сельское хозяйство и пищевая промышленность;
- производство цемента;
- деревообработка;
- целлюлозно-бумажная промышленность [35].

Еще одна провинция СВК – провинция Ляолин. Провинция Ляонин расположена в южной части Северо-Восточного Китая. На юге имеет выход к Желтому морю и Бохайскому заливу. На юго-востоке граничит с КНДР (действует пункт пропуска в г. Даньдуне), на северо-западе – с Автономным районом Внутренняя Монголия, на северо-востоке – с провинцией Цзилинь, на юго-западе – с провинцией Хэбэй.

Административный центр – город Шэньян. Наиболее крупные города – Шэньян, Далянь, Аньшань, Бэньси, Фусинь, Фушунь, Инкоу, Чансиндао, Паньцзинь, Цзиньчжо.

Природно-климатические условия создают достаточные предпосылки для развития зернового производства, садоводства, животноводства, производства аквакультур.

В провинции Ляонин сложился целостный промышленный комплекс, который включает в себя машиностроение, металлургию, нефтехимию, сельское хозяйство, электроэнергетику, угольную промышленность, предприятия оборонно-промышленного комплекса.

В силу особенностей ресурсной базы и наличия целевых планов развития крупные города провинции специализируются в отдельных отраслях промышленности. В Шэньяне развиваются автомобильная, авиационная индустрии, машиностроение. В Даляне основной упор делается на разработку информационных технологий, а также совершенствование базы нефтехимической промышленности. Угольная промышленность сосредоточена в городах Бэньси, Фусинь и Фушунь. В Бэньси также развита металлургическая отрасль. В городе Аньшан находится одно из крупнейших сталелитейных предприятий страны. В городах Инкоу и Чансиндао динамично развивается судостроение. В городе Паньцзинь расположены нефтехимические заводы. В городе Цзиньчжоу идет строительство нефтепроизводственной базы.

Основной тон в развитии местного народного хозяйства задают установки центрального руководства на реализацию стратегии возрождения СВК, направленной на модернизацию старой промышленной базы, повышение эффективности госсектора экономики, улучшение социального обеспечения населения. Местные власти инициировали реализацию масштабной программы развития приморского экономического пояса провинции Ляонин, рассчитанной на 2009–2020 гг. В рамках программы предполагается осуществить комплексное развитие приморских районов провинции Ляонин, создать на побережье Желтого моря и Бохайского залива единый промышленный пояс. Другой важной региональной программой является создание Шэньянской государственной комплексной экспериментальной зоны реформ и индустриализации нового типа. На базе г. Шэньяна планируется организовать

производственную кооперацию 8 крупных городов провинции Ляонин с целью создания передовой базы машиностроения и переработки сырьевых ресурсов [21].

Третья провинция СВК – провинция Цзилинь – расположена в центральной части Северо-Восточного Китая. Цзилиньна востоке граничит с Приморским краем России (протяженность границы около – 250 км) и с КНДР (около 1200 км). На севере примыкает к провинции Хэйлуцзян, на западе – к Автономному району Внутренняя Монголия, на юге – к провинции Ляонин.

В провинции работают два пограничных перехода с Россией – автомобильный Хуньчунь – Краскино и железнодорожный Хуньчунь – Махалино. Запущено железнодорожное грузовое сообщение Хуньчунь–Махалино [36].

Административный центр провинции Цзилинь – город Чанчунь. Другие крупные населенные пункты провинции Цзилинь – Сыпин, Байчэн, Тунхуа, Байшань, Яньцзи.

В провинции Цзилинь разведано свыше 70 видов полезных ископаемых, по запасам некоторых из них провинция входит в первую пятерку в стране. Ведется разработка месторождений угля, железной руды, нефти, меди, золота, графита, вольфрама, молибдена. Леса богаты ценными видами растений и животных.

Провинция относится к числу индустриально развитых провинций КНР. В провинции хорошо развиты электроэнергетика, угольная, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. В провинции реализуется проект строительства Чисунской АЭС. Провинция является одним из центров оборонной промышленности Китая, производства подвижного состава для ВСМ.

Провинция Цзилинь – крупный сельскохозяйственный производитель. Основные культуры – кукуруза, рис, соя. Делается упор на развитие перерабатывающей отрасли сельского хозяйства, производство экологически

чистой продукции, лесного сектора, садоводства. В провинции реализуются программы по обеспечению продовольственной безопасности.

С 2009 г. в провинции реализуется «Программа развития Туманганской зоны сотрудничества и освоения экономического пояса Чанчунь – Цзилинь–Тумэнь», согласно которой, в частности, формируются современный промышленно-сельскохозяйственный комплекс и инновационная база по сотрудничеству с Приморским краем России и КНДР, выход к морским портам этих стран. В городах Чанчунь и Цзилинь действуют свободные экономические зоны, зоны освоения высоких технологий. В Гунчжулине открыта специальная территория по привлечению инвестиций в сельскохозяйственную отрасль. Один раз в два года в Чанчуне проходит ЭКСПО стран Северо-Восточной Азии, которая является комплексной выставкой всекитайского значения и нацелена на продвижения обменов на пространстве Северо-Восточной Азии.

Сотрудничество Дальнего Востока с КНР до недавнего времени осуществлялось в условиях масштабного сокращения стоимостных объёмов товарооборота России с северо-восточными провинциями КНР. В числе основных причин – падение мировых цен на нефть, девальвация российского рубля и снижение спроса на китайскую готовую продукцию (таблица 4).

Таблица 4 – Товарооборот северо-восточных провинций КНР с РФ в 2015 г.

Провинции	Стоимость (млн долл.)			Прирост к 2014 г. (в %)		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Хэйлунцзян	10 846	2 353	8 493	-53,6	-73,9	-40,5
Ляонин	3 018	932	2 086	23,8	-20,9	66,2
Цзилинь	521	270	251	-10,5	-39,8	94,7

Источник: [34]

Вместе с тем, сложно делать сколько-нибудь значимые выводы о сотрудничестве Дальнего Востока именно с китайскими приграничными провинциями. Значительная часть грузопотока в обе стороны имеет транзитный характер и не потребляется непосредственно на территории данных регионов.

Для некоторых регионов российского Дальнего Востока Китай является главным торговым партнёром.

Наибольший объём внешнеторгового оборота ДФО в 2017 г. пришелся на Сахалинскую область – 43% или 12 млрд долл. США, Приморский край – 25% или 7,1 млрд долл. США, Республику Саха – 18% или 4,9 млрд долл. США и Хабаровский край – 10% или 2,7 млрд долл. США [14].

Около 90 % от всех предлагаемых на экспорт Амурской областью топлива, сои, руды и леса отправляется в Китай. Китайские компании приобретают все излишки сои у Еврейской автономной области. Якутия продаёт почти всю руду и уголь в КНР. Рудный экспорт Чукотки полностью идёт в Китай. Вместе с тем Камчатка и Сахалин поставляют в Китай лишь треть всего экспортного вылова рыбы, а Магаданская область – только 16 %. В Хабаровском крае – 70–80 % всех контрактов с китайской стороной составляют контракты на поставку древесины [14].

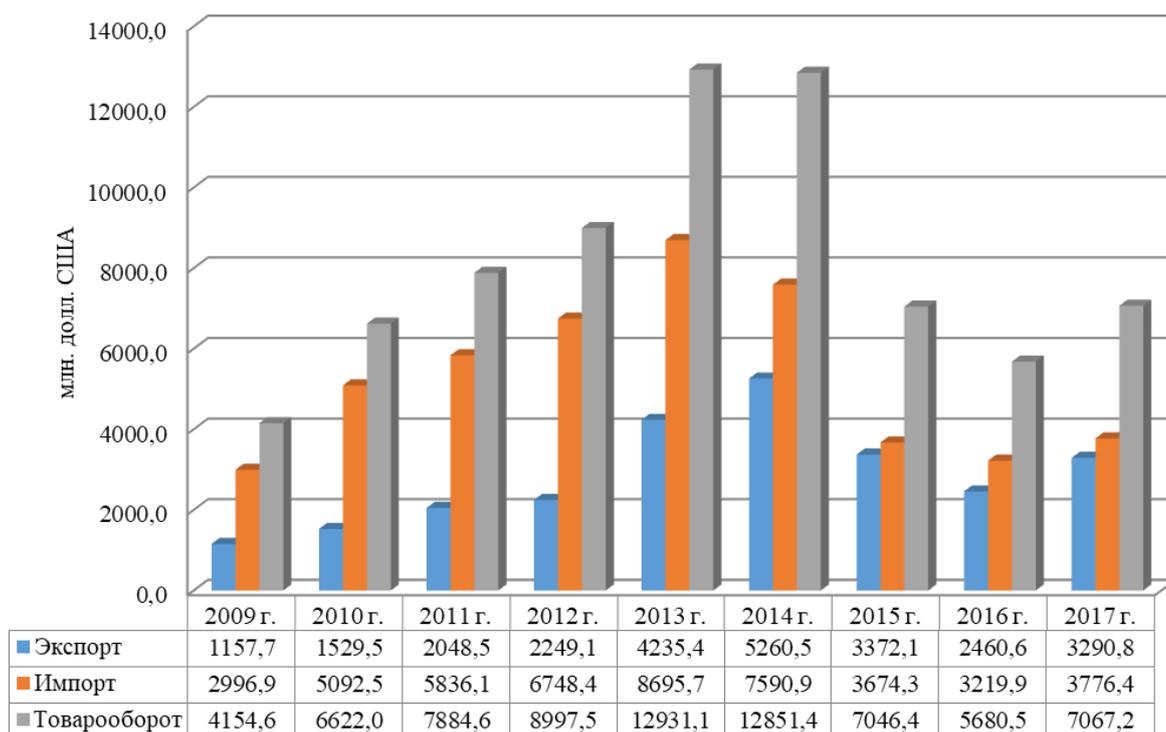
Доля Приморского края во внешнеторговом обороте России в 2017 г. составила 1,2% или 7,1 млрд долл. США, в том числе на экспорт пришлось 0,9% или 3,3 млн долл. США, на импорт – 1,7% или 3,8 млн долл. США [14].

Во внешнеторговом обороте ДФО доля Приморского края составила 25%, в том числе по экспорту – 15%, по импорту – 61% [14].

По данным Дальневосточного таможенного управления (ДВТУ) и Приморскстата в 2017 г. внешнеторговый оборот Приморского края увеличился на 24% по сравнению с 2016 г. и составил 7 067,2 млн долл. США. Экспорт вырос на 34% до 3 290,8 млн долл. США, импорт – на 17% до 3 776,4 млн долл. США (рисунок 7).

Деятельность участников ВЭД Приморского края в 2017 г. осуществлялась со 116 странами мира, из которых 10 – страны СНГ, 106 – страны Дальнего зарубежья [14].

В Приморском крае на КНР традиционно приходится наибольший объём внешнеторговых операций – 47% по итогам 2017 г. (для сравнения: Республика Корея – 16%, Япония – 11%) [14].

Источник: [14]

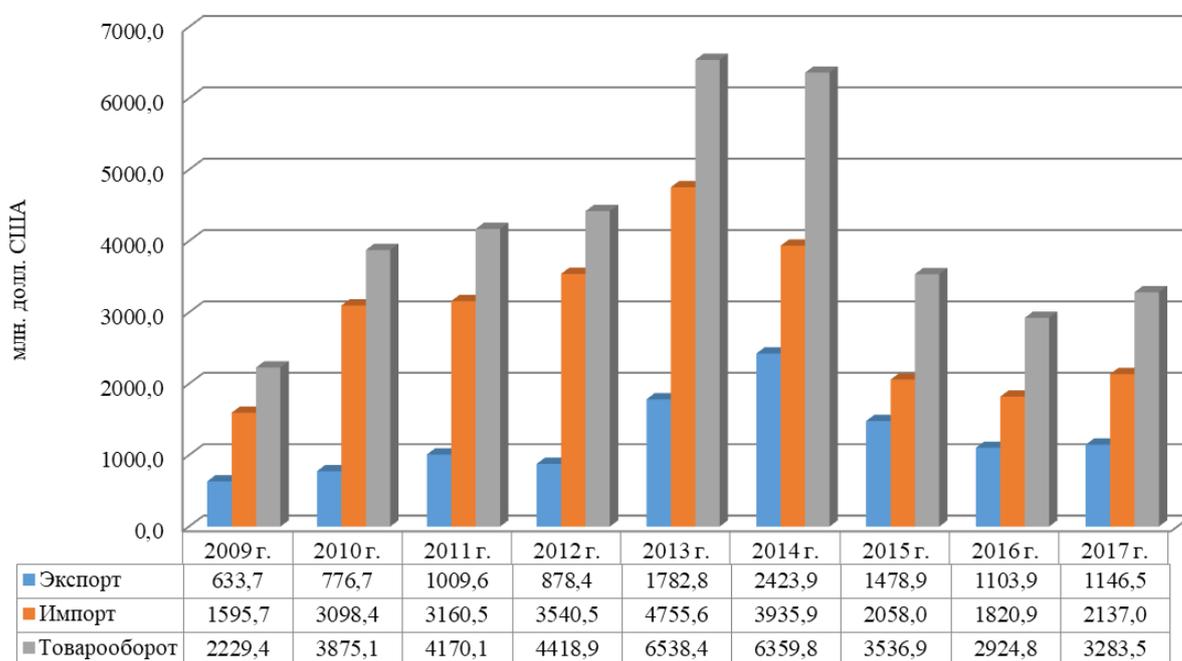
Рисунок 8—Динамика внешнеторгового оборота Приморского края,
в млн долл. США

В 2017 г. товарооборот Приморского края с КНР увеличился по сравнению с 2016 г. на 12% и составил 3283,5 млн долл. США. Экспорт вырос на 4% до 1146,5 млн долл., импорт – на 17% до 2137 млн долл. США (рисунок 9).

Увеличение экспорта произошло в основном за счёт роста поставок нефтепродуктов на 8% до 222,6 млн долл. США, древесины на 10% до 301,2 млн долл. США, сои на 70% до 26 млн долл. США. Главные статьи приморского экспорта в КНР: рыба и морепродукты – 46%, нефтепродукты – 20%, древесина (лесоматериалы обработанные, необработанные) – 26% [14].

Увеличение стоимости импорта на 17% до 2137 млн долл. США к уровню 2016 г. произошло за счет роста машин, оборудования и их частей – на 54% до 489,5 млн долл. США, средств наземного транспорта – на 23% до 101,5 млн долл. США и др. Основные статьи импорта: машины, оборудование и их части – 20%, электрические машины, оборудование и их части – 12%, средства

наземного транспорта и их части – 5%, овощи, фрукты – 7%, мебель – 4%, обувь – 4% [14].

Источник: [14]

Рисунок 9 – Динамика внешнеторгового оборота Приморского края с КНР, в млн долл. США

Таким образом, на основе приведенного анализа трансграничного российско-китайского региона можно сделать следующие выводы: трансграничный регион, представленный на примере Дальнего Востока РФ и Северо-Восточного региона КНР, имеет стратегическое значение для обеих стран и обладает потенциалом; в современных условиях трансграничное пространство Дальнего Востока РФ и Северо-Восточного региона КНР характеризуется стабильным усилением в нем позиций КНР и испытывает на себе влияние экономически более развитого Китая.

2.2 Факторы и условия формирования новых экономических отношений между южными районами российского Дальнего Востока и Северо-Восточными провинциями Китая (правовой аспект)

Сегодня Китай, реализуя стратегию построения «гармоничного социалистического общества», все больше внимания уделяет повышению эффективности региональной политики, главная цель которой заключается в сбалансированном развитии внутренних регионов. В данной связи в настоящее время на северо-востоке КНР осуществляется модернизация, обусловленная стремлением руководства страны к инновационному преобразованию социокультурного пространства региона путем улучшения его характеристик (политических, экономических, социальных, культурных, ценностных и т.д.) и призванная обеспечить его самодостаточность.

По мнению С.А. Иванова, возникновение особой региональной политики в СВК обосновывается не только необходимостью рационального размещения ресурсов и факторов производства, но и важностью «...поддержки последовательного изменения представлений в Северо-Восточном регионе, совершенствования рыночного сознания, укрепления чувства конкуренции, стимулирования внутренних сил...» [54].

При этом, как отмечает Т.В. Колпакова, несмотря на высокие темпы социально-экономического развития и очевидные успехи китайской стороны в практике управления социокультурным пространством, в Северо-Восточном регионе КНР остается целый ряд проблем (дефицит природных ресурсов, прежде всего энергетических, колоссальная численность населения, перегруженность тяжелых производств, ухудшение экологической обстановки), практики решения которых уже не могут ограничиваться лишь административными границами региона [24].

Ключевым фактором, обеспечивающим развитие интеграционного взаимодействия в рамках российско-китайского трансграничного региона, является социально-экономическая взаимодополняемость России и КНР. В

условиях усиления азиатского вектора внешнеполитического курса Российской Федерации китайские приграничные регионы все больше ориентируются на сотрудничество с российским Дальним Востоком.

Российско-китайское межрегиональное взаимодействие осуществляется под руководством правительств двух стран. Для осуществления межправительственного взаимодействия создан Совет сотрудничества между регионами Дальнего Востока России и северо-востока Китая.

Современному прогрессу внешнеэкономического взаимодействия СВК и Приморского края содействует создаваемая политико-правовая среда российско-китайских отношений, базирующаяся на договорах и соглашениях:

Основой российско-китайских торгово-экономических отношений между южными районами российского Дальнего Востока и Северо-восточными провинциями Китая является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г., определивший их как «всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие» [2].

В числе основных международных документов следует выделить:

– Соглашение о групповых безвизовых туристических поездках (2000 г.) [4];

– Соглашение о международном автомобильном сообщении (1992 г.) [3].

С 2003 г. в КНР реализуется «Программа по возрождению районов Северо-Востока Китая», в которой запланировано модернизировать старую промышленную базу трех северо-восточных провинций страны (Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин) и четырех восточных аймаков Автономного района Внутренняя Монголия (Хулун-Буир, Хин-ган, Тунляо, Цифэн).

Руководство Китая создает экономическую зону вдоль своих северных и западных границ. При этом основной упор должен быть сделан не только на ускорение экономического развития, а также на решение социальных и национальных проблем, экологизацию производства.

Идеология возрождения Северо-Восточного Китая включает шесть ключевых пунктов:

- трансформация философии развития и повышение экономической жизнеспособности за счет углубления реформ и открытости общества;
- стимулирование собственных инноваций и реструктуризации экономики с акцентом на возрождение старых промышленных баз;
- решение насущных экономических и социальных проблем путем ускорения экономических трансформаций в городах, где ресурсы истощены;
- повышение уровня жизни населения и постепенное создание общества среднего достатка;
- стимулирование сбалансированного развития деревни, а также борьба с региональным неравенством, создание новой социалистической деревни;
- повышение потенциала устойчивого развития за счет стимулирования безотходных производств [17].

Китайская программа в качестве главной цели предлагает необходимость выхода на сырьевой рынок Сибири и Дальнего Востока. При этом ключевым в Программе развития Северо-Восточного Китая является совершенствование структуры промышленного производства и ускоренное развитие высокотехнологичных отраслей машиностроения, энергетики, легкой промышленности.

В качестве важнейшей задачи планируется превратить провинцию Хэйлуцзян в самую крупную в стране базу сельского хозяйства и пищевой промышленности с ежегодным приростом объемов производства в 7%.

Кроме того, в руководящих документах зафиксированы планы долгосрочной аренды земельных площадей в приграничных регионах России.

Кроме традиционных аграрных производств планируются базовые отрасли производства «зеленых» продуктов питания, аквакультуры, местных дикоросов и их культурных аналогов.

В программе особое внимание уделяется развитию туризма с использованием специфики географического положения региона. Гористая территория, холодный климат и наличие снежного покрова хороши для зимних видов отдыха, популярных у богатых жителей южного Китая. Однако наиболее

популярный вид туризма – приграничный, с привлечением гостей из России. На россиян рассчитаны и виды приморского туризма, и лечебные курорты, применяющие методы китайской медицины. Привлекательны исторические места, связанные с Маньчжурской империей, государством Бохай, а также посещение вулканов и горячих источников в горах Чанбай.

Обращает на себя внимание задача оптимизации пространственной и логистической структуры территории с упором на создание скоростных магистралей на трансграничных территориях.

В 2012 г. центральное правительство Китая утвердило Программу реализации в северо-восточном регионе Китая политики открытости в отношении Северо-Восточной Азии (2012–2020 гг.), направленную на стимулирование международных экономических связей СВК с зарубежными партнерами, включая Россию. В этом документе сотрудничеству с Россией отведено одно из ведущих мест.

Программа поставила общие цели и задачи международной экономической деятельности Северо-Восточного региона на период до 2020 г. и фактически вобрала в себя все идеи, которые формировались в Северо-Восточных провинциях на протяжении 1990-2012 гг. Для активизации сотрудничества с Россией предложено развивать сеть транспортных магистралей, связывающих внутренние районы Китая с пограничными пунктами пропуска и обеспечивающих трансрегиональные перевозки: железные дороги Суйфэньхэ – Харбин – Маньчжоули и Эрляньхот – Улан-Батор с выходом на Транссибирскую магистраль, речные (р. Амур и р. Туманная) и сухопутные трансграничные коридоры с выходом к Тихому океану, аэропорты местного значения в Суйфэньхэ и Фуюани. Приграничные города – Суйфэньхэ, Хэйхэ, Хуньчунь, Маньчжоули, Тунцзян, Фуюань (включая китайскую часть о. Большой Уссурийский) – должны сохранять роль узловых пунктов в российско-китайском сотрудничестве [55].

Акцент в программе сделан не на развитие отраслей, перерабатывающих импортируемые из России сырье и ресурсы, а на развитие традиционных

экспортно ориентированных производств (автомобилестроение, нефтехимия, металлургия, производство оборудования и пищевая промышленность) и высокотехнологических производств (биохимия, отрасли новых материалов и источников энергии, информационные технологии).

В отличие от предыдущих документов по внешнеэкономической деятельности СВК в новой программе большое внимание уделено необходимости инвестирования в проекты на территории России в сферах сельского хозяйства, обрабатывающих производств, добычи природных ресурсов.

В целях реализации вышеуказанного документа центральное правительство предусматривает следующие меры поддержки внешнеэкономической деятельности СВК:

- 1) увеличение трансфертов и инвестиций из центрального бюджета в приграничные уезды и города;
- 2) предоставление преференций в отношении импортируемого сырья;
- 3) финансовая поддержка банковским сектором внешнеэкономических предприятий региона.

С Российской стороны в 2001 г. утверждена Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации [5], в 2009 г. – Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009-2018 гг. [37].

Программа – важнейший документ для межрегионального взаимодействия России и Китая, по сути, определяющий тенденции двустороннего экономического сотрудничества в целом на десятилетие. В то же время, как отмечает К. Г. Муратшина, данный документ является одним из самых противоречивых в истории современных российско-китайских отношений [30].

Документ состоит из основной части и Приложения. На момент подписания он включал 205 ключевых проектов: 94 относились к российской территории, 111 – к китайской.

Российская сторона предложила проекты преимущественно освоения своих природных ресурсов:

- разработка Березовского железорудного месторождения;
- разработка Нойон-Тологойского месторождения полиметаллических руд;
- разработка Култуминского и Быстринского золото-медных, Бугдаинского молибденового, Ново-Широкинского золото-полиметаллического месторождений;
- разработка Солонеченского месторождения сурьмы;
- разработка Савинского месторождения магнезитов;
- разработка месторождения золото-серебряно-полиметаллических руд в Нижнеудинском районе;
- разработка Евгеньевского месторождения апатитов;
- разработка Куликовского месторождения цеолитов;
- разработка оловорудного месторождения «Соболиное»;
- разработка Чинейского медного и титано-ванадий-железорудного, Голевского сыныритового месторождений и др.

Проекты несырьевых производств были предложены Россией лишь частично, например:

- а) строительство и модернизация цементных заводов;
- б) создание предприятия по глубокой переработке сои в Биробиджане;
- в) создание комплексов переработки древесины, лифтостроительного завода в Благовещенске и т. д. [37].

Также было запланировано масштабное строительство и реконструкция пунктов пропуска через границу и сопутствующей инфраструктуры, необходимой для резко возраставшего вывоза российского сырья и ввоза китайских товаров.

Запланированы были и проекты сотрудничества с КНР в области ведения сельского хозяйства на российской территории с китайским участием.

На территории КНР китайскими партнерами было запланировано создание десятков предприятий обрабатывающей промышленности, в том числе в сфере высоких технологий, например:

- создание промышленной зоны по первичной обработке древесины с годовым объемом 200 тыс. куб. м в г. Хуньчунь;
- производство горных машин и листовой меди в г. Чифэн;
- производство среднекачественной и высококачественной мебели с объемом 300 тыс. наборов в год в г. Маньчжурия;
- производство монокристаллического кремния в г. Холиньгор;
- производство гальванических цементированных опалубок и однородной графитной продукции в г. Харбин;
- производство огнезащитных деревянных дверей и кухонных шкафов в г. Цицикар;
- производство фибролитов средней и высокой плотности в г. Суйфэньхэ;
- производство цветных дисплеев с большим экраном LED в г. Чанчунь;
- производство мембран литий-ионных батарей в г. Ляоюань;
- строительство международного логистического центра «Хуамао» в г. Муданьцзян и т. п. [37].

Вся продукция должна была производиться в основном из российского сырья.

В своем первоначальном виде Программа ясно указывала, что призвана в полном объеме обеспечить выполнение задач Китая по обеспечению сырьем, поставками энергии и, как следствие, развитию промышленности его северо-восточных регионов. Принятием Программы за российскими регионами, близкими к границе с Китаем, фактически был закреплен статус поставщика ресурсов для промышленных баз КНР, а также рынка сбыта для китайской продукции машиностроения, товаров народного потребления.

В ходе реализации Программы сотрудничества регионов РФ и КНР в нее были внесены существенные изменения, которые определенно

скорректировали курс и приблизили эту сферу сотрудничества к задаче следования национальным интересам Российского государства.

В 2016 г. для дальнейшего стимулирования приграничного сотрудничества был принят ряд важных решений, включая договоренность о создании Межправительственной российско-китайской комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики в рамках механизма регулярных встреч глав правительств РФ и КНР.

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы сотрудничества южных районов российского Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая позволяет сделать вывод о задачах, которые ставит перед собой Китай на правовом уровне, а именно – обеспечение своих Северо-Восточных регионов дешевым сырьем и повышение транспортной доступности российских ресурсов и российского рынка сбыта. Напротив, России в правовой сфере предстоит еще большая работа. Российская Федерация должна стараться предпринимать шаги, прежде всего, в своих национальных интересах, а также уметь отклонять либо обращать в более выгодное для себя русло те проекты, которые этому критерию не отвечают.

2.3 Проблемы и эффективные направления перспективного экономического сотрудничества южных районов российского Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая

Рассмотрим проблемы и определим эффективные направления перспективного экономического сотрудничества южных районов российского Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая

Существует мнение, что сложившаяся практика внешнеэкономического сотрудничества крайне невыгодна для России, поскольку, получая недорогое сырье низкой степени обработки, китайская сторона развивает свои технологии и производит продукцию с высокой добавленной стоимостью, тогда как

российские приграничные регионы превращаются в своего рода сырьевые придатки экономически более развитого соседа [31].

Безусловно, как следует из приведенного выше анализа экспортно-импортной структуры российско-китайской торговли, подобная точка зрения является правомерной, а сложившаяся модель социально-экономического сотрудничества приграничных регионов РФ и КНР содержит в себе определенные риски, но вместе с тем необходимо признать и тот факт, что в краткосрочной и в среднесрочной перспективе Россия не сможет отказаться от ресурсной ориентации экономического развития, а следовательно, экспорт ресурсов остается одним из основных источников существования Дальневосточного региона России.

В Программе сотрудничества регионов РФ и КНР и в политике российского государства в целом имели место существенные изменения, скорректировавшие курс в сторону следования национальным интересам. Но работа не закончена, требуется широкое привлечение экспертов к оценке социально-экономической эффективности, соответствия национальным интересам, наличия пользы и отсутствия вреда от каждого инвестиционного или просто двустороннего проекта, затрагивающего экономические интересы и уклад жизни российских регионов, от каждой возможной договоренности и каждого бизнес-предложения.

В этой связи стоит задуматься, стоит ли в принципе направлять столько усилий на то, чтобы наши регионы в таких масштабах обеспечивали другие государства дешевым сырьем, вычерпывая его миллионами тонн из своей земли. Для российских регионов сотрудничество с Китаем может и должно быть взаимовыгодным, без псевдовзаимодополняемости. На современном практическом уровне отношений только приоритет государственной выгоды, обязательная экспертиза и государственный мониторинг всех аспектов межрегионального взаимодействия могут способствовать построению сотрудничества, результативность которого будет действительно взаимной.

Еще одним очень важным направлением развития трансграничного взаимодействия Дальнего Востока России с сопредельными территориями Китая является развитие инвестиционного сотрудничества.

С 2015 г. на Дальнем Востоке ведется активная работа по созданию новых механизмов поддержки инвестиций, таких как свободный порт Владивосток (СПВ) и территории опережающего развития (ТОР). ТОРы представляют собой часть территории субъекта РФ, на которой с целью привлечения финансирования от конкретных (якорных) инвесторов, в том числе из КНР, на 70 лет с возможностью продления устанавливается особый правовой режим ведения предпринимательской и других видов деятельности на основе дерегулирования и масштабного налогового стимулирования. ТОРы отличаются от особых экономических зон и зон территориального развития более продолжительными сроками действия и льготными условиями работы бизнеса [1].

По состоянию на апрель 2017 г., на Дальнем Востоке были созданы 16 территорий опережающего развития. ТОР и СПВ обеспечивают увеличение притока ПИИ в регион, который ранее не являлся крупным получателем иностранных инвестиций, при этом абсолютным лидером выступает Китай. Всего на этих территориях китайские компании реализуют 23 проекта с общим объемом финансирования 2,4 млрд долл. (141 млрд р.) [38].

На Дальнем Востоке проекты с участием китайского капитала осуществляются в таких сферах, как энергетика, сельское хозяйство, промышленность, туризм, транспорт. В частности, в Приморье, лидере среди регионов Дальнего Востока по товарообороту с КНР, созданы четыре территории опережающего развития: «Надеждинская» [6], «Михайловский» [7], «Большой Камень» [8] и «Нефтехимический» [9].

В ТОР «Надеждинская» реализуются два проекта с участием китайских инвесторов: компании «САТО» по производству текстильных изделий и «Аптамил Дальний Восток Рус» по созданию производства бумаги и бумажных изделий [38].

В числе резидентов СПВ шесть компаний с китайскими инвестициями. «Корпорация Прим Хуньчунь» сооружает в Уссурийском районе с участием китайских инвесторов комплекс по переработке и хранению овощей, рыбы и морепродуктов, а также ферму-питомник по выращиванию дальневосточной лягушки [38].

Также развивается сотрудничество в сфере транспорта и инфраструктуры. В 2016 г. правительство РФ утвердило комплекс мероприятий по созданию и модернизации инфраструктурных объектов международных транспортных коридоров (МТК) «Приморье-1» и «Приморье-2»¹⁷⁴, соединяющих северо-восточные провинции Китая и порты юга Дальнего Востока. Поскольку северо-восточные провинции Китая не имеют выхода к морю, российские порты могут стать важным элементом транзита грузов из Китая и в Китай и позволят разгрузить порты Тяньцзиня и Даляня. К 2030 г. объем грузопотока по МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» может составить 45 млн тонн зерновых и контейнерных грузов; дополнительная выручка портовых и транспортных компаний оценивается примерно в 1,6 млрд долл. (91 млрд р. в год). Транспортные коридоры могут сэкономить китайским грузоотправителям до 700 млн долл. в год за счет сокращения пути [38].

В настоящее время, несмотря на географическую близость, транзит через российские порты занимает больше времени ввиду неотлаженной работы пропускных пунктов. Предполагается, что финансирование создания объектов инфраструктуры в рамках МТК будет на 20% обеспечиваться российской стороной и на 80% – китайскими компаниями и банками. По оценке аналитиков, инвестиции в создание МТК должны окупиться за 10 лет с доходностью 10% годовых [38].

В числе других важных инфраструктурных проектов в регионе – строительство автомобильного моста через р. Амур стоимостью около 2,8 млрд долл. 182, который в 2019 г. должен соединить Благовещенск и Хэйхэ. Кроме того, начались работы над российским участком железнодорожного моста через реку на участке Нижнеленинское – Тунцзян. Этот совместный проект уже

выполнен китайской стороной, но до сих пор не реализован в России. Стоимость контракта на строительство моста составляет около 1,3 млрд долл. [38].

По оценкам экспертов, основными направлениями инвестирования в сфере инфраструктурного развития в ближайшие годы станут «узкие места» с большой отдачей на единицу инвестиций, в частности, строительство дорог, контейнерных терминалов и подводящей инфраструктуры, а также сравнительно быстро окупающихся (3-4 года) контейнеров и подвижного состава [38].

В сфере сельского хозяйства в приграничных регионах в 2016 г. первые соглашения заключил Российско-Китайский фонд агропромышленного развития (РКФАР). Цель его создания – развитие ориентированных на экспорт сельскохозяйственных проектов на Дальнем Востоке России с привлечением доступного долгосрочного финансирования из АТР. Часть его продукции планируется экспортировать в Китай [38].

Другим фактором, определяющим трансграничное взаимодействие приграничных регионов России и Китая, является развитие сотрудничества в сфере туризма. В современных условиях туризм является стратегически значимой сферой для любого государства, но особенно велика его роль именно для приграничных регионов.

Помимо перечисленных практик трансграничного интеграционного взаимодействия необходимо осуществлять социокультурные трансграничные программы: китайско-российские выставки по инновационным технологиям, различные международные праздники, российско-китайские форумы по различной тематике, мероприятия, посвященные развитию рекламы, торгово-экономическому и культурному сотрудничеству.

Таким образом, перспективными направлениями развития трансграничного взаимодействия Дальнего Востока России с сопредельными территориями Китая является развитие логистических коридоров, развитие инвестиционного сотрудничества, развитие сотрудничества в сфере туризма.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Трансграничное экономическое сотрудничество является одним из самых перспективных направлений не только регионального, но и международного сотрудничества, поскольку имеет четкие структурные очертания, ареал действия, функционирующих факторов, формы и методы осуществления.

2. Развитие трансграничного сотрудничества открывает новые возможности для активизации хозяйственной деятельности на пограничных территориях и повышения их конкурентоспособности путем мобилизации природно-ресурсного потенциала соседних территорий и активных торгово-экономических отношений. Это является основой в развитии сотрудничества не только в рамках территориальных образований, но и на уровне всей национальной экономики.

3. На современном этапе развития выделяют три формы (типа) трансграничного экономического сотрудничества: европейскую, азиатскую и постсоветскую, каждая из которых имеет определенный набор отличительных черт.

Что касается методов, то наиболее перспективными, являются:

- разработка и реализация региональных программ экономического сотрудничества;
- создание свободных (специальных) экономических зон;
- использование инновационных технологий;

4. В современных условиях трансграничное пространство Дальнего Востока РФ и Северо-Восточного региона КНР характеризуется стабильным усилением в нем позиций КНР и испытывает на себе влияние экономически более развитого Китая. Как показало исследование, удельный вес Дальнего Востока во внешнеторговом обороте России по итогам 2017 г. составил всего 4,9%, в том числе на экспорт пришлось 6,2%, на импорт – 2,7%. При этом

основными статьями экспорта в КНР по Дальнему Востоку являются топливо, руда, древесина, т.е. сырьевые ресурсы. Так, Приморский край является одним из наиболее активных и стабильных торговых партнеров КНР, объем внешнеторговых операций Приморском крае с КНР в 2017 г. составил 47%. Главные статьи приморского экспорта в КНР: рыба и морепродукты – 46%, нефтепродукты – 20%, древесина – 26%. Основные статьи импорта: машины, оборудование и их части – 20%, электрические машины, оборудование и их части – 12%, средства наземного транспорта и их наземного транспорта и их части – 5%. Выявленные тенденции позволили сделать вывод, что текущие направления товарооборота не отвечают интересам региона в долгосрочном периоде.

5. Как было выявлено в ходе исследования, нормативно-правовая база сотрудничества на трансграничной территории СВК и Дальнего Востока активно формируется, начиная с 90-х гг. XX в. Особенно активно идет разработка программ, соглашений и концепций с нач. XXI в. При этом анализ нормативно-правовой базы сотрудничества южных районов российского Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая позволяет сделать вывод о задачах, которые ставит перед собой Китай на правовом уровне, а именно – обеспечение своих Северо-Восточных регионов дешевым сырьем и повышение транспортной доступности российских ресурсов и российского рынка сбыта. Негативная тенденция заключается в том, что Россия, вместо защиты своих национальных интересов на трансграничной территории, видит себя именно сырьевым придатком КНР (примером такого документа является Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009-2018 гг.) и не реализует грамотного стратегического планирования развития дальневосточных территорий. Следовательно, Российской Федерации в правовой сфере предстоит еще большая работа. Россия должна стараться предпринимать шаги, прежде всего, в своих национальных интересах, а также уметь отклонять либо обращать в более выгодное для себя русло те проекты, которые этому критерию не отвечают.

6. Итоговые выводы по результатам исследования сводятся к следующему. У южных районов Дальнего Востока и СВК, и прежде всего Приморского края есть экономически перспективные для обеих стран направления сотрудничества. Сотрудничество на трансграничных территориях КНР И России должно идти не по пути использования Дальнего Востока как источника дешевых сырьевых ресурсов Китая, тем самым поднимая экономику Китая и не развивая российские регионы. Перспективными направлениями развития трансграничного взаимодействия Дальнего Востока России с сопредельными территориями Китая является те, которые направлены на развитие именно российских территорий, к таким следует отнести развитие инвестиционного сотрудничества (например, инвестирование в территории опережающего развития), развитие логистических коридоров, развитие сотрудничества в сфере туризма.

Список использованных источников

1. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон № 473-ФЗ : принят 29 декабря 2014 г. : [ред. от 31.12. 2017 г.]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20345>.
2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс]: принят 16 июля 2001 г. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.
3. О международном автомобильном сообщении Пекин : соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР [Электронный ресурс] : заключено 18 декабря 1992 г. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.
4. О безвизовых групповых туристических поездках : соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР : заключено 29 февраля 2000 г. : по состоянию на 17 ноября 2006. – Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 5. – С. 40 – 44.
5. Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации [Электронный ресурс] : распоряжение правительства РФ № 196-р : принято 09 февраля 2001 г. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/438963300>.
6. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Надеждинская» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ № 629 : принято 25 июня 2015 г. : [ред. от 31.08.2017 г.]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181689/.
7. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Михайловский» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ № 878 : принято 21 августа 2015 г. : [ред. от 24.04. 2018 г.]. –

Электрон. дан. – Режим доступа :
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102377611&intelsearch>.

8. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Большой Камень» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ № 43 : принято 28 января 2016 г. : [ред. от 12.10. 2016 г.]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://m.government.ru/docs/21628/>.

9. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Нефтехимический» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ № 272 : принято 07 марта 2017 г. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213861/.

10. Азмина, Ю. М. Особенности развития трансграничного сотрудничества в современных условиях вступления РФ в ВТО / А. Ю. Азмина // Экономическое развитие страны : различные аспекты вопроса. – 2014. – №40 – С. 21–24.

11. Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая за 2017 г. : данные торгпредства Российской Федерации в КНР [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/analytic_cn/.

12. Аршинцева, О. А. Регионы в мировой политике. Теоретические подходы к трансграничному сотрудничеству / О. А. Аршинцева // Дневник АШПИ. – 2016. – №32. – С. 261–263.

13. Белицкий, М. Е. Трансграничное сотрудничество регионов : методологические основы развития и роль в интеграционных процессах / М.Е. Белицкий // Беларусь и мировые экономические процессы. – 2009. – № 5 – С. 74–91.

14. Внешнеэкономическое сотрудничество Приморского края в 2017 году : данные администрации Приморского края [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/inter/foreign-trade/report/index.php>.

15. Внешняя торговля России в 2015-2017 гг. : данные Минэкономразвития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/countries_breakdown/.

16. Воскресенский, А. Д. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. (к постановке проблемы) / А.Д. Воскресенский // Восток – Запад – Россия : сб. статей. – М. : МГИМО, 2002. – 528 с.

17. Дарбалаева, Д. А. О программе развития Северо-Восточного Китая, или Где жить лучше [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.academia.edu/7428690/>.

18. Жариков, Е. В. Развитие внешнеэкономических связей Северо-восточных провинций Китая с южными районами российского Дальнего Востока / Е. В. Жариков // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2015. – № 4. – С. 35 – 51.

19. Жариков, Е. П. Экономика окраинного региона в условиях трансграничности / Е. П. Жариков // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. – 2015. – № 3 (36). – С. 69-76.

20. Иванов, С. А. Северо-Восток в региональной политике центрального правительства Китая в 2000-2010-е гг. [Электронный ресурс] / С.А. Иванов // Россия и АТР. – 2017. – № 4. – С. 47–68. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.riatr.ru/2017/4/Russia_and_ATR_2017-4_047-068.pdf.

21. Иванов, С. А. Экономическое сотрудничество Северо-Востока Китая с Россией [Электронный ресурс] // Северо-Восток Китая в 2012 г.: политика, экономика и социально-демографическое развитие // У карты Тихого океана: информационно-аналитический бюллетень. – 2012. – № 30 (228). – С. 21-25. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/30.pdf>.

22. Карицкая, И. М. Торговые отношения России и Китая – ключевые стратегические инициативы / И. М. Карицкая // Экономические науки. – 2017. – №2. – С. 12–13.
23. Колодий, Н. А. Пути повышения эффективности межрегионального и трансграничного взаимодействия по приоритетным направлениям развития регионов / Н. А. Колодий // Современные проблемы науки и образования. – 2014.– № 4. – 365 с.
24. Колпакова, Т. В. Трансграничный регион как форма организации социокультурного пространства (на примере Байкальского региона и Северо-Восточного региона КНР) [Электронный ресурс] / Т. В. Колпакова // FUNDAMENTAL RESEARCH. – 2014. – № 11. – 1192-196. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/pdf/2014/11-5/35703.pdf>.
25. Кулай, А. В. Трансграничное сотрудничество как форма региональной финансовой конвергенции [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://naukarus.com/transgranichnoe-sotrudnichestvo-kak-forma-regionalnoy-finansovoy-konvergensii>.
26. Лаврова, Е. В. Торгово-экономические связи сопредельных регионов в контексте развития трансграничного сотрудничества / Е. В. Лаврова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2016. – № 6. – С. 52–57.
27. Лаврова, Е. В. Трансграничное сотрудничество : проблемы, перспективы, экономическая безопасность / Е. В. Лаврова // Экономические науки. – 2016. – №11. – С. 1026–1030.
28. Литвинюк, А. И. Трансграничное сотрудничество : экономические и институциональные основы / А. И. Литвинюк. - Минск : БГПУ, 2016. – 207 с.
29. Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / под ред. Т. А. Шаклеиной, А. А. Байкова. – М. : Аспект Пресс, 2013. – 448 с.
30. Муратшина, К. Г. Программа сотрудничества регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009-2018 гг.

в российско-китайском трансграничном взаимодействии: значение, эволюция, риски [Электронный ресурс] / К. Г. Муратшина // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 417. – С. 110-120. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-sotrudnichestva-regionov-dalnego-vostoka-i-vostochnoy-sibiri-rf-i-severo-vostoka-knr-na-2009-2018-gg-v-rossiysko-kitayskom>.

31. О ходе реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009 – 2018 гг.) в 2014 г. : данные Межрегиональной Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/russian-chinese-cooperation-program-monitoring/788>.

32. Огнева, Н. Ф. Организационные аспекты развития трансграничного сотрудничества / Н. Ф. Огнева [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/2/ekonomika/ogneva.pdf.

33. Организация и развитие трансграничного сотрудничества [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://infopedia.su/6x150c.html>.

34. Политика Китая в Азии и интересы России: доклад Центра Азии и АТР РИСИ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/5/04.pdf>.

35. Провинция Хэйлунцзян [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа :<https://heilongjiang.dbw.cn/>.

36. Провинция Цзилинь [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа :<http://www.jilin.gov.cn/>.

37. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. // Право РФ и

КНР [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm.

38. Российско-китайский диалог : модель 2017: доклад № 33/2017 [Электронный ресурс] / под ред. И. С. Иванова. – М. : НП РСМД, 2017. – 167 с. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report33.pdf>.

39. Слонимский, А. А. Трансграничное предпринимательское сотрудничество : природа, инновационная активность и вклад в региональное развитие / А. А. Слонимский // Белорусский экономический журнал. – 2013. – № 2 (63). – С. 101–117.

40. Современная мировая политика. Прикладной анализ : сборник статей / под ред. А. Д. Богатурова. – М. : Инфра-М, 2010. – 592 с.

41. Статистика внешней торговли Российской Федерации : данные ФТС России [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26274:20.

42. Сухинин, С. А. Трансформация трансграничных экономических связей региона в контексте геостратегического вектора России / С. А. Сухинин // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-3 (77-3). – С. 332–338.

43. Хэйлунцзян и Цзилинь: исследование возможностей по организации бизнеса и инвестированию в приграничных с Россией провинциях Северо-Восточного Китая : данные генконсульства России в Шэньяне [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://rcsy.org/documents/research.pdf>.

44. Цветкова, О. В. Пограничная политика современной России : теоретико-методологические основы / О. В. Цветкова // Вестник Российской Федерации. – 2018. – Т. 1. – № 1–1 (59). – С. 183–192.

45. Шутаева, Е. А. Основные направления трансграничного сотрудничества России и Китая [Электронный ресурс] / Е. А. Шутаева, А.А. Черемис // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 12. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60686>.

ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Кафедра мировой экономики

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студента _____

Карпова Виталия Игоревича
(фамилия, имя, отчество)

специальность (направление) 38.03.01 Экономика, профиль «Мировая экономика»

группа Б1401ама

На тему: Приоритеты экономического сотрудничества южных районов российского Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая

Руководитель ВКР _____

д.э.н., профессор
(ученая степень, ученое звание)

Е.П. Жариков
и. о. фамилия)

Дата защиты ВКР «__» июня 2018 г.

1. Объем работы: количество страниц 58; таблиц 4; рисунков 9, приложений -.

2. Цель и задачи дипломного исследования:

Исследование приоритетов экономического сотрудничества южных районов российского Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая.

Задачи:

- выявление сущности и современных особенностей трансграничного экономического сотрудничества;
- изучение форм и методов трансграничного экономического сотрудничества;
- характеристика приграничного экономического сотрудничества южных районов российского Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая;
- анализ факторов и условий формирования новых экономических отношений между южными районами российского Дальнего Востока и Северо-Восточными провинциями Китая.

3. Актуальность, теоретическая, практическая значимость темы исследования:
Обусловлена расширением межрегионального экономического сотрудничества и обмена между Северо-Востоком Китая и российским Дальним Востоком, что обуславливает необходимость мониторинга происходящих процессов

4. Соответствие содержания работы заданию (полное и неполное):
формально полное, однако, глубина раскрытия задания неглубокая.

5. Основные достоинства и недостатки ВКР:

Достоинства: 1) формальное соответствие плану работы; 2) использование статистического материала в качестве доказательной базы,

Недостатки: 1) недостаточная интерпретация экономического сотрудничества между СВПК и южными районами РДВ; 2) формально не определены южные районы Российского Дальнего Востока; 3) недостаточно соблюдена логика раскрытия темы исследования и др.

6. Степень самостоятельности и способности дипломника к исследовательской работе:
Карпов В.И. выполнил работу самостоятельно, проявив определенные способности к исследовательской работе.

7. Оценка деятельности студента в период выполнения дипломной работы:
Карпов В.И. старался выполнить работу, своевременно, хотя и недостаточно качественно, реагируя на замечания руководителя.

8. Достоинство и недостатки оформления текстовой части, графического, демонстрационного, иллюстративного, компьютерного и информационного материала. Соответствие его оформления требованиям ГОСТ, образовательным и научным стандартам:
Работа оформлена в соответствии с требованиями ГОСТ, содержит представительный информационный материал в виде таблиц и диаграмм. К сожалению, текстовая часть содержит ряд согласовательных и содержательных ошибок.

Уровень оригинальности текста выпускной квалификационной работы "Приоритеты экономического сотрудничества южных районов Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая" - **не менее 60 %**.

9. Целесообразность и возможность внедрения результатов дипломного исследования:
в учебном процессе - подобранные по конкретным проблемам статистические данные и диаграммы.

Заключение: Работа заслуживает оценки «**ХОРОШО**», а её автор - присвоения соответствующей квалификации.

Руководитель ВКР _____ д.э.н., профессор
(должность, уч.звание)

(подпись)

Е.П. Жариков
(и.о.ф)

«07» июня 2018 г.